
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К МИНИМИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Е.И. Маркина

Кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания
русского языка как иностранного
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия, 119991

М. Руис-Соррилья Крусате

Кафедра общего языкознания
Барселонский университет
Барселона, Испания
Universitat de Barcelona, Gran Via de les Corts Catalanes,
585, 08007 Barcelona

В статье рассматриваются основные отличия в подходах российских и европейских специалистов к выбору принципов минимизации лексики, определению объема лексического минимума и источников для его составления, использованию корпусов текстов для выявления различных аспектов употребления слова.

Ключевые слова: минимизация, лексический минимум, принципы отбора лексических единиц, частотность, корпус текстов.

В теории и практике преподавания иностранных языков минимизация является одним из базовых методологических принципов представления учебного материала. Образовательные программы и стандарты включают фонетический, лексический, грамматический, лингвострановедческий минимумы. Учебники, пособия, справочники также отражают лишь фрагмент системы языка. В произведениях учебной лексикографии отбор языкового материала становится необходимым этапом работы, определяющим обучающую направленность и педагогическую эффективность полученного словника.

Проблемы минимизации лексики иностранного (прежде всего английского) языка начали активно обсуждаться западными специалистами уже в 20—30-е гг. XX в. В рамках данного направления, получившего общее название Vocabulary Control Movement, существовало два основных подхода к отбору лексики — философский и лингвистический.

Философский подход связан с именем Ч.К. Огдена, который в 1930 г. издал словарь базовой английской лексики Dictionary of Basic English, состоящий из 850 слов. Данный лексический минимум (ЛМ) позиционировался автором как уменьшенная модель языка, способная заменить естественный язык как средство общения. Огден прежде всего пытался вычлениить круг наиболее важных идей и понятий, а затем подбирал для их номинации основные, наиболее простые английские слова. К началу Второй мировой войны словарь Огдена приобрел огромную

популярность, им пользовались более чем в 20 странах мира, однако минимальность и простота Basic English оказались иллюзорными и концепция словаря позднее была повергнута критике. Было подсчитано, что 850 единиц, вошедших в минимум Огдена, имеют более 12 000 значений, и, кроме того, обнаружено, что в него, по понятным причинам, не вошел целый ряд значимых для повседневного общения слов (например, *до свидания, спасибо, большой, никогда, хотеть* и т.д.).

Альтернативой Basic English стало возникшее в США в начале 1930-х гг. новое направление в методике преподавания английского языка как иностранного — Reading Movement. Лидеры этого направления стремились составить базовый словарь английского языка (core vocabulary), включающий не концептуальные понятия, как минимум Огдена, а отбираемые на основе принципа частотности слова, необходимые для чтения литературы на иностранном языке. Таким образом, обозначилась смена подхода в практике составления лексических минимумов — от философской концепции сторонников Basic English произошел переход к лингвистической концепции, которая с этого момента становится основной.

В 1934—1935 гг. фондом Карнеги была организована международная конференция лингвистов, собравшая ведущих специалистов в области преподавания английского языка (М. Уэст, Г. Палмер, Э. Торндайк, Л. Фосетт). Результаты исследований были обобщены в докладе *Interim Report on Vocabulary Selection (1936)* [1], в котором принцип частотности был объявлен ведущим при отборе лексики в учебных целях. Кроме того, были выделены следующие критерии составления минимизированного словаря:

- 1) структурная ценность (включались строевые слова языка);
- 2) тематическая неограниченность (исключались термины);
- 3) стилистическая неограниченность (исключались разговорные слова и сленг);
- 4) наличие слов-определителей (включались слова, необходимые для формулирования дефиниций в словарях);
- 5) словообразовательная способность.

На основе этих критериев в 1953 г. М. Уэстом был выпущен *General Service List of English Words* [2], включавший 2000 общеупотребительных слов и их дериватов с указанием отнесенности к частям речи (для английского языка это имеет особую важность, поскольку одно и то же слово может принадлежать разным частям речи) и выделением лексико-семантических вариантов значения слова с иллюстративными примерами. Отличительной особенностью списка стало указание в процентном соотношении частоты употребления слова в каждом конкретном его значении.

Принципы отбора словаря, предложенные в *General Service List*, до сих пор используются в европейской практике составления словарей-минимумов, частотность и покрываемость текстов в большинстве случаев остаются основными и единственными критериями минимизации лексики в учебных целях. При этом процент покрываемости является также основным критерием оценки лексического минимума: если входящие в него слова покрывают 95% текстов (обычно речь

идет о текстах различных стилей, содержащихся в национальных корпусах, и текстах учебников), список признается педагогически эффективным и надежным (1).

В качестве альтернативы критерию частотности в 50—60-е гг. XX в. французские исследователи Ж. Гугенейм и Р. Мишеа предложили принцип «присутствия в сознании» (*disponibilité*). Работа по выделению базовой лексики французского языка (*Français fondamental*), проводившаяся ими в Центре Сен-Клу, показала, что многие слова, необходимые для формирования лексикона говорящего на данном языке, не являются частотными и возникают в его сознании, когда этого требует конкретная ситуация общения: «Мы произносим слова *autobus* (автобус), *bouton* (пуговица, кнопка), *fourchette* (вилка) только тогда, когда они вызываются темой разговора» [3].

Для выявления таких слов был использован метод массового опроса школьников разных возрастов: им предлагался список из 16 основных тем (части тела, одежда, дом, продукты питания и т.п.), для каждой из которых требовалось отобрать по 20 необходимых, на взгляд участников эксперимента, лексических единиц. Затем была проведена статистическая обработка полученных данных, ее результаты легли в основу *Dictionnaire Fondamental de la Langue Française* (1958).

В это же время, в 50-е гг. XX в., теоретические вопросы отбора лексики в дидактических целях стали широко обсуждаться в советской методике. В одной из первых работ, посвященной составлению словаря-минимума русского языка для национальной школы [4], Н.З. Бакеева рассматривала в качестве базового принцип практической необходимости, корреспондирующий с принципом «присутствия в сознании» Ж. Гугенейма и Р. Мишеа. Согласно этому принципу отбирались слова, необходимые для повседневного пользования русским языком в школьной жизни и быту. В качестве сопутствующих выдвигались принцип учета родного языка учащихся в сопоставлении с русским языком и тематический принцип.

Позднее, в 60—80-е гг., И.В. Рахмановым, И.Д. Салистрой, В.Г. Костомаровым, Э.А. Штейнфельдт, В.В. Морковкиным, П.Н. Денисовым и другими исследователями были предложены иные критерии отбора лексики, которые получили широкое распространение в теории составления лексических минимумов и до настоящего времени сохранили свою актуальность для российской учебной лексикографии и лингводидактики.

К основным критериям, выделяемым большинством специалистов, относятся: 1) частотность; 2) сочетаемость (чем шире сочетаемость слова, тем целесообразнее его включение в минимум); 3) стилистическая неограниченность; 4) семантическая ценность (в словарь должны включаться слова, которые обозначают понятия, наиболее часто встречающиеся в литературе, а также являющиеся необходимыми для ведения беседы на иностранном языке); 5) словообразовательная ценность (чем больше производных имеет слово, тем больше оснований для его включения в минимум); 6) многозначность (чем больше различных значений имеет слово, тем важнее его знать); 7) строевая способность (в минимум должны включаться служебные слова и слова, являющиеся компонентами фразеологических сочетаний).

С учетом этих критериев составлялись Единый лексический минимум русского языка для национальной средней школы [5], комплексные учебные словари для иностранцев «Лексическая основа русского языка» [6] и «Лексические минимумы современного русского языка» [7] под редакцией В.В. Морковкина, Градуальная серия лексических минимумов по русскому языку как иностранному [8], являющаяся компонентом Российской системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ).

Принципы отбора лексических единиц, используемые российскими и европейскими методистами при разработке словарей-минимумов, представлены в сопоставительной таблице.

Таблица 1

**Принципы отбора лексики для составления лексических минимумов
в российской и европейской учебной лексикографии**

Принципы отбора лексики	Европейская учебная лексикография	Российская учебная лексикография
Частотность	+	+
Покрываемость текстов	+	+
Строевая способность	+	+
Стилистическая неограниченность	+	+
Словообразовательная ценность	+	+
«Присутствие в сознании» (Ж. Гугенейм, Р. Мишеа) / практическая необходимость (Н.З. Бакеева)	+	+
Тематический принцип	+	+
Включение слов-определителей, необходимых для формулирования дефиниций в словарях	+	—
Семантическая ценность	—	+
Сочетаемость	—	+
Многозначность	—	+

Как видим, системы критериев минимизации лексики, предложенные российскими и европейскими специалистами, во многом совпадают, но есть и существенные различия. Они касаются, в частности, отношения к использованию статистических данных при составлении ЛМ. Если в европейской концепции лексического минимума частотность безоговорочно признается как ведущий принцип отбора лексики, то в российской методике вокруг данного принципа развернулась настоящая полемика. Так, В.Г. Костомаров отмечал его ненадежность и неточность: «Ненадежность критерия частотности для отбора учебного словаря обуславливается спецификой самого языка: начиная со второй тысячи, коэффициент повторяемости слов уже настолько невелик, что не может быть убедительным доказательством распространенности и важности слова для всех стилей языка» [9].

Ю.А. Марков, напротив, абсолютизировал значение критерия частотности при составлении ЛМ и называл принципы семантической и словообразовательной ценности, многозначности, сочетаемости, строевой способности частотностью «наизнанку»: «Это частотность, утрачивающая свою количественную характеристику и вместе с этим свою точность» [10]. В.В. Морковкин, признавая статистический принцип ведущим, отмечал необходимость использования дополнительных

критериев отбора лексики: «Частотные словари... не в состоянии автоматически решить проблему отбора наиболее употребительных слов» [11].

Особенно актуальным использование иных принципов отбора лексики (в частности, тематического принципа и принципа практической необходимости слова) становится при составлении ЛМ для начального этапа обучения, поскольку многие необходимые в повседневном общении слова, как уже отмечалось выше, не являются частотными. Этот факт ставит под сомнение возможность использования критерия частотности как основного на данном этапе обучения.

Подходы российских и европейских методистов к составлению ЛМ различаются не только выбором критериев отбора словника. По-разному решается вопрос и об объеме словаря. Европейские специалисты рассчитывают его исходя прежде всего из целей обучения [12]. По их данным, минимум в 120 слов («survival list») необходим для повседневной жизни в стране изучаемого языка (для совершения покупок, чтения вывесок и т.д.). Для ведения беседы на иностранном языке требуется знание 2000 слов; для чтения неспециальных текстов в оригинале — 3000—5000 слов; для понимания текстов по специальности, изучаемых в университете, — 10 000 слов.

При расчете объема ЛМ русского языка наряду с целью и этапом обучения учитывается посильность усвоения учащимися данного количества лексических единиц в отведенное время и его достаточность для осуществления речевых интенций, определяемых Стандартом (требованиями) соответствующего уровня владения языком, принятыми в России.

Одним из принципиальных отличий в подходе к составлению словаря-минимума является выбор источника для отбора лексики. Источниками для лексических минимумов русского языка служат словари (преимущественно частотные, толковые и переводные), ранее созданные ЛМ, лексика учебников русского языка и книг для чтения [13]. В европейской практике для этих целей используются корпуса текстов и наиболее авторитетные словари данного языка. Лексическое наполнение учебников является не источником, а результатом отбора слов (т.е. в учебнике отрабатываются слова, вошедшие в лексические минимумы) [14].

Следует отметить, что корпуса текстов в зарубежной методике и учебной лексикографии используется очень широко, поскольку анализ корпусов позволяет:

- получить список наиболее частотных слов;
- выбрать наиболее показательные и естественные для данного языка контексты их употребления;
- выявить приоритетные значения в семантической структуре слов;
- описать сочетаемость отобранных слов с другими словами.

В российской учебной лексикографии и методике преподавания РКИ Национальный корпус русского языка используется не так широко, что отчасти обусловлено тем, что корпус находится в стадии формирования, дополняется и совершенствуется как в формальном, техническом, так и в содержательном плане. Нам неизвестен ни один учебник русского языка или лексический минимум, составленный на основе данного корпуса или какого-либо другого.

Еще одним значимым отличием российских и европейских лексических минимумов является выбор единицы описания. В российских лексических минимумах в качестве единицы описания выступает слово в совокупности его значений. В некоторых списках, составленных европейскими авторами (например, в уже упоминавшемся *General Service List of English Words, University Word List*), единицей описания является не отдельное слово, а «словарная семья» (*word family*) — базовое слово во всех его значениях (в том числе разных частеречных значениях) и его дериваты, которые учащиеся могут понять, опираясь на знание правил словообразования. Данное отличие отчасти обусловлено морфологическими особенностями некоторых европейских языков (английского, французского, испанского), в которых одно и то же слово может выступать в роли разных частей речи (например, в английском языке *mind* — имя существительное и глагол), что нехарактерно для русского языка.

Обобщим основные отличия в подходах российских и европейских специалистов к отбору лексики в учебных целях в таблице 2.

Таблица 2

**Подходы к составлению лексических минимумов
в российской и европейской методике преподавания иностранных языков**

№	Тема	Российская методика	Европейская методика
1.	Появление первых теоретических работ	1950-е гг.	1930-е гг.
2.	Основные критерии отбора лексических единиц	См. таблицу 1	См. таблицу 1
3.	Какой процент текстов должен покрывать ЛМ	70%	95%
4.	Факторы, определяющие объем ЛМ	Посильность и достаточность; цели и этап обучения	Цели и этап обучения
5.	Источники для составления ЛМ	1) словари (частотные, толковые и др.); 2) частотные списки слов; 3) ранее созданные ЛМ; 4) лексика учебников русского языка и книг для чтения	1) корпуса текстов; 2) словари; 3) частотные списки
6.	Использование корпусов текстов	Практически не используются	Активно используются
7.	Единица описания в ЛМ	Слово; учебная лексическая единица — слово в одном значении (и иногда в одной своей форме)	Слово; «словарная семья» (<i>word family</i>) — слово во всех его значениях и его дериваты

Как видим, в подходах российских и европейских специалистов к минимизации лексики наблюдаются значительные расхождения: они затрагивают систему принципов отбора слов, факторы, влияющие на объем словника, выбор источников для составления ЛМ и единиц лексикографического описания, а также отношение к использованию корпусов текстов в учебных целях. Вместе с тем эти подходы объединяет стремление наиболее полно учитывать языковые потребности

сти учащихся, опора на академическую лексикографию и лингвостатистику, поиск наиболее эффективных способов презентации материала, отражающих лексико-грамматические особенности конкретного языка.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Лингвостатистические исследования российских ученых показали, что удовлетворительное понимание текстов обеспечивается перечнем слов, покрывающих не менее 70% словоупотреблений (т.е. этот показатель значительно ниже, чем у европейских коллег).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Palmer H.E., West M.P., Faucett L.* Interim report on vocabulary selection for the teaching of English as a foreign language. — L., 1936.
- [2] *West M.* A General Service List of English Words. — L.: Longman, 1953.
- [3] *Гугенейм Ж.* Некоторые выводы статистики словаря // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — М.: Прогресс, 1967. — Вып. 1. — С. 302.
- [4] *Бакеева Н.З.* Принципы построения словаря-минимума для первых-четвертых классов татарских школ // Русский язык в национальной школе. — 1957. — № 2. — С. 45—52.
- [5] Единый лексический минимум русского языка для национальной средней школы. Проект для обсуждения / Сост. З.П. Даунене, Н.З. Бакеева, А.И. Грекул и др. — М., 1976.
- [6] Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. — М.: Русский язык, 1984.
- [7] *Морковкин В.В., Сафьян Ю.А., Степанова Е.М., Дорофеева И.В.* Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. — М.: Русский язык, 1985.
- [8] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Т.В. Козлова. — М. — СПб.: ЦМО МГУ—Златоуст, 2006. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Андриюшина Н.П., Козлова Т.В. М. — СПб.: ЦМО МГУ—Златоуст, 2006. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, Л.Н. Норейко, И.В. Одинцова. — М. — СПб.: ЦМО МГУ—Златоуст, 2008. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, И.Н. Афанасьева, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, И.И. Яценко. — М. — СПб.: ЦМО МГУ—Златоуст, 2009.
- [9] *Костомаров В.Г.* Принципы отбора лексического минимума // Русский язык в национальной школе. — 1963. — № 1. — С. 31.
- [10] *Марков Ю.А.* О роли лексической статистики при отборе словарного минимума // Русский язык в национальной школе. — 1963. — № 4. — С. 15.
- [11] *Морковкин В.В.* Сравнительный список наиболее употребительных русских слов (на материале шести словарей) // Лексические минимумы русского языка / Под ред. П.Н. Денисова. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — С. 17.
- [12] *Schmitt N.* Vocabulary in language teaching. USA: Cambridge University Press, 2000. — P. 142.
- [13] Единый лексический минимум русского языка для национальной средней школы. Проект для обсуждения / Сост. З.П. Даунене, Н.З. Бакеева, А.И. Грекул и др. — М., 1976; *Андриюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Битехтина Г.А., Клобукова Л.П., Яценко И.И.* Лексический минимум II сертификационного уровня — компонент системы тестирования по РКИ // Всероссийская научно-практическая конференция «Тестовые формы контроля по русскому языку как иностранному (РКИ)». Доклады и сообщения. — М.: ЦМО МГУ, 2005. — С. 46—51.
- [14] *McCarthy M.* Touchstone — From Corpus to Course Book. — Cambridge University Press, 2004.

THE MAIN APPROACHES TO THE MINIMIZATION OF VOCABULARY IN RUSSIAN AND EUROPEAN LEARNING LEXICOGRAPHY

E.I. Markina

The department of the didactic linguistics
and the theory of teaching Russian as a foreign language
The Lomonosov Moscow State University
*Leninskiye Gory, the MSU, the first humanitarian building,
philological faculty, Moscow, Russia, 199991*

Marc Ruiz-Zorrilla Cruzate

Philological faculty
The University of Barcelona
Barcelona, Spain
*Universitat de Barcelona, Gran Via de les Corts Catalanes,
585, 08007 Barcelona*

The article examines the main differences in the approaches of Russian and European specialists to the principles of selection of words, to definition of a volume of a lexical minimum and sources for its composing. The possibilities of using text corpora for demonstration of different aspects of word usage are also discussed.

Key words: minimization, lexical minimum, the principles of selecting words, frequency, text corpora.